

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать первый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

24-го Апрѣля 1883 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1883 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 17.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:
за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

— Государь Императоръ, въ 19-й день марта 1883 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному курскому *Ефрему* епископомъ пермскимъ и верхотурскимъ, а второму викарію кievской епархіи преосвященному уманскому *Михаилу* — епископомъ курскимъ и бѣлоградскимъ.

— Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 17 апрѣля, Членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, тайный совѣтникъ *Побѣдоносцевъ*, въ воздаяніе отличной и полезной службы его — Всемилоостивѣйше пожалованъ въ действительные тайные совѣтники, съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ и званіяхъ.

— № 523. Отъ 17 марта—5 апрѣля 1883 года. О подтвержденіи по духовному вѣдомству распоряженія Св. Синода о томъ, чтобы слово въ недѣлю о слѣпомъ было произносимо вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія. Св. Правит. Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го марта 1883 года за № 952, по ходатайству предсѣдателя совѣта Маріинскаго почительства для призрѣнія слѣпыхъ о подтвержденіи, чтобы установленное опредѣленіемъ Св. Синода слово въ недѣлю о слѣпомъ священнослужители произносили вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія. И, по справкѣ, приказали: согласно ходатайству предсѣдателя совѣта Маріинскаго почительства для призрѣнія слѣпыхъ подтвердить по духовному вѣдомству, чтобы установленное опредѣленіями Св. Синода 26 марта—7 апрѣля 1881 г. и 29 января—4 марта 1882 года (Церковный Вѣстникъ тѣхъ годовъ №№ 16 и 11) слово въ недѣлю о слѣпомъ священнослужители произносили непремѣнно вслѣдъ за чтеніемъ св. Евангелія, о чемъ для объявленія къ исполненію и напечатать въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

ИМЕННЫЕ ВЫСОЧАЙШЕ УКАЗЫ

данные Правительствующему Сенату.

Признавъ за благо римско-католическія церкви Минской губерніи, присоединенныя, по Высочайшему указу Правительствующему Сенату въ 15-й день іюля 1869 года дан-

ному, къ виленской римско-католической епархіи, отдѣлить, на будущее время, отъ сей послѣдней, повелѣваемъ: означенныя церкви подчинить вѣдѣнію могилевскаго архіепископа, Митрополита римско-католическихъ церквей въ Имперіи.

Правительствующій Сенатъ не оставитъ сдѣлать къ исполненію сего указа надлежащія распоряженія.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ.»

Въ Гатчинѣ, 16 апрѣля 1883 г.

— *Апрѣля 13-го.* Управляющему плочкою римско-католическою епархіею, епископу суффрагану Александру *Гинтову* Всемилоостивѣйше повелѣваемъ быть архіепископомъ могилевскимъ, Митрополитомъ всѣхъ церквей сего исповѣданія въ имперіи Нашей и предсѣдателемъ римско-католической духовной коллегіи.

— *Апрѣля 13-го.* Ректору архіеархіальной семинаріи въ С.-Петербургѣ, прелату могилевскаго архикаедральнаго капитула Карлу *Гриневичу* Всемилоостивѣйше повелѣваемъ быть виленскимъ римско-католическимъ епископомъ.

— *Апрѣля 13-го.* Прелату тельшевскаго каедральнаго капитула Мечиславу *Паллоніону* Всемилоостивѣйше повелѣваемъ быть тельшевскимъ римско-католическимъ епископомъ.

— *Апрѣля 13-го.* Ректору Императорской Нашей римско-католической духовной академіи, прелату виленскаго каедральнаго капитула Семену *Козловскому* Всемилоостивѣйше повелѣваемъ быть луцко-житомірсскимъ римско-католическимъ епископомъ.

— *Апрѣля 13-го.* Канонику тираспольскаго каедральнаго капитула Антону *Церру* Всемилоостивѣйше повелѣваемъ быть епископомъ-суффраганомъ тираспольской римско-католической епархіи.

— *Апрѣля 13-го.* Куявско-калишскому римско-католическому епископу Викентію *Попелю* Всемилоостивѣйше повелѣваемъ быть архіепископомъ варшавскимъ.

— *Апрѣля 13-го.* Управляющему тельшевскою римско-католическою епархіею, епископу-суффрагану Александру *Бересневичу* Всемилоостивѣйше повелѣваемъ быть куявско-калишскимъ римско-католическимъ епископомъ.

— *Апрѣля 13-го.* Управляющему варшавскою римско-католическою архіеархіею, канонику мѣстнаго каедральнаго капитула Антону *Соткевичу* Всемилоостивѣйше повелѣваемъ быть сандомірсскимъ римско-католическимъ епископомъ.

— *Апрѣля 13-го.* Епископу-суффрагану кѣлецкой римско-католической епархіи *Омѣ Кулинскому* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть кѣлецкимъ римско-католическимъ епископомъ.

— *Апрѣля 13-го.* Прелату кѣлецкаго кафедральнаго капитула *Казимиру Вноровскому* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть люблинскимъ римско-католическимъ епископомъ.

— *Апрѣля 13-го.* Луцко-житомірскому римско-католическому епископу *Гаспару Боровскому* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть плоцкимъ римско-католическ. епископомъ.

— *Апрѣля 13-го.* Настоятелю римско-католической церкви Всѣхъ Святыхъ въ Варшавѣ, римско-католическому священнику *Іосифу Голляку* Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть епископомъ-суффраганомъ сейнской римско-католической епархіи.

Мѣстныя Распоряженія.

— 11 апрѣля, на вакантное мѣсто настоятеля Дисненской Николаевской церкви перемѣненъ, согласно прошенію, настоятель Чернянской церкви, Врестскаго уѣзда, *Георгій Крастелевъ.*

— 16 апрѣля, настоятель Дѣтковичской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Іоаннъ Смирновъ* перемѣненъ на вакантное мѣсто помощника настоятеля Рудницкой церкви, Пружанскаго уѣзда, въ с. Смоляницу.

— 8 апрѣля, утвержденъ въ должности церковнаго старосты выбранный къ Высокодворской церкви, Трокскаго уѣзда, крестьянинъ дер. Буришки *Стефанъ Онуфиевъ Адамовичъ.*

Мѣстныя Извѣстія.

— 10 апрѣля, Его Высокопреосвященствомъ въ кафедральномъ соборѣ *рукоположенъ во священника* къ Онкитынской церкви, Вилкомирскаго уѣзда, *Нилъ Шанингъ.*

— *Пожертвованіе.* Въ Векплянскую церковь, Шавельскаго уѣзда, Шавельскимъ почтмейстеромъ *Ө. С. Стенановымъ* пожертвованъ сребропозлащенный крестъ, въ 35 р., и разными лицами на пріобрѣтеніе св. сосудовъ, взамятъ недавно похищенныхъ, и на др. нужды—174 р.

— *Вакансіи. Настоятеля:* въ с. *Черянахъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Замошъ*—Дисненскаго уѣзда, въ с. *Дѣтковичахъ*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Ивашкевичахъ*—Волковыскаго уѣзда. *Псаломщика:* въ м. *Шерешевъ*—Пружанскаго уѣзда.

— *Объявленіе.* Живописецъ *Егоръ Александровичъ Молокинъ*, съ 23-го сего апрѣля переходитъ на жительство изъ д. Ваньковичевой, на Георгіевскомъ проспектѣ, въ домъ Пречистенскаго подворья, у Пречистенскаго собора, близъ Зарѣчья.

— Вышла въ свѣтъ новая брошюра: „ИСТОРИЧЕСКАЯ ЖИВУЧЕСТЬ РУССКАГО НАРОДА И ЕЯ КУЛЬТУРНЫЯ ОСОБЕННОСТИ“. Профес. М. О. Коляловича. Цѣна 25 к. съ перес. Можно получать въ *Вильнѣ*, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

— Вышла изъ печати новая книга: *КАРДИНАЛЬ ГОЗИИ И ПОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ ЕГО ВРЕМЕНИ.* Сочиненіе *П. Жуковича.* Цѣна три рубля съ пересылкой. Напечатано всего 120 экземпляровъ.

Съ требованіями обращаться въ Редакцію Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, или въ г. Полоцкъ (Витебск. губ.) преподавателю духовнаго училища *Платону Жуковичу.*

Неофициальный Отдѣлъ.

Поученіе въ день св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова, мая 8 дня.

Хвало же вы, братіе, яко вся моя помяните, и якоже предахъ вамъ, преданіе держите (1 Корин. 11, 2).

Такъ хвалилъ св. Апостоль Павелъ Коринѣскихъ христіанъ за вѣрное ими храненіе ученія, преподаваемаго Апостоломъ.

И мы, видя нынѣ такое множество братій-христіанъ, собравшихся во храмъ сей св. обители, въ день памяти св. Апостола Іоанна Богослова, не находимъ ничего лучшаго, какъ похвалить васъ, возлюбленные братіе, тѣми же словами св. Апостола, такъ какъ нынѣшнее собраніе ваше во храмъ сей, для принесенія Господу Богу и Его св. угоднику, Іоанну Богослову, молитвы, исполняемые вами ежегодно по завѣту своихъ предковъ,—нагляднымъ образомъ указываетъ на то, что вы остаетесь вѣрны ученію св. православной церкви и благочестивому преданію отеческому.

Да, поистинѣ умилительное зрѣлище представляетъ взору вѣрующаго большое стеченіе православныхъ христіанъ нашей мѣстности собравшихся въ храмъ сей обители! А знаете ли, братіе, почему? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, перенесемъ мыслію за 382 года назадъ, ко времени основанія сей обители. Въ сей мѣстности, при рѣкѣ Супрасли, „на сухомъ Грудѣ“, какъ говорится въ древней лѣтописи, въ 1500 г., по изволенію христоролюбивѣйшаго православнаго князя, Александра Ивановича Ходкевича, по благословенію святѣйшаго патріарха Константинопольскаго Іоакима и епископа Смоленскаго Іосифа Солтана, смиренные иноки, вызванные изъ Кіево-Печерской лавры, начали строить первую для себя церковь деревянную, небольшую, въ честь св. Апостола и Евангелиста Іоанна Богослова. Строили они эту церковь ровно пять лѣтъ. Въ 1505 году они окончили ее и 25 мая, того же года, новосозданная церковь была освящена тѣмъ же епископомъ Іосифомъ, уже бывшимъ митрополитомъ Кіевскимъ. И нужно полагать, что прародители ваши, отъ которыхъ вы унаслѣдовали обычай молитвенно праздновать сей день въ сей обители, на это духовное торжество—освященіе новосозданнаго храма, впервые собрались здѣсь для принесенія Господу Богу молитвы, подъ кровомъ новосозданнаго и освященнаго храма Божія. Въ то время еще не было той печальной розни въ вѣроисповѣданіи между здѣшними обитателями, какую мы видимъ нынѣ. Не было ни униатовъ, ни католиковъ, ни протестантовъ, а всѣ имѣли одного пастыря, и составляли одно стадо св. православной церкви, а потому нужно полагать, что впервые годы богомольцы сюда стекались въ очень большомъ количествѣ. И вотъ, съ того времени, предки, прапрадѣды, прадѣды, дѣды и отцы ваши ежегодно приходили во храмъ сей тихой обители въ храмовой праздникъ св. Іоанна Богослова, для принесенія Господу Богу молитвы

и полученія себѣ назиданія примѣрами истинно-христіанской жизни благочестивыхъ иноковъ. Не оставляли православные приходить сюда, молитвенно вспоминая день памяти св. Апостола Іоанна Богослова, даже и тогда, какъ гласитъ преданіе, когда иноки сей обители будучи увлечены напо ромъ пропаганды отъ поляковъ и римскаго епископа—папы, не устояли въ вѣрности святому православію и отпали въ унію.

И вотъ, видя теперь васъ: сыновъ и дочерей тѣхъ приснопамятныхъ православныхъ мужей и женъ вашихъ предковъ, которые положили начало молитвеннаго собранія въ сей день, какъ намъ не похвалить за вашу преданность, вѣрность св. православной Божіей церкви и за ваше неуклонное слѣдованіе благочестивому отеческому преданію! „Хвалю же вы, братіе, и сестры, яко вся моя помните, и якоже предахъ вамъ, преданіе держите“.

Но, похваляя васъ, не могу оставить васъ и безъ слова назиданія, такъ какъ для сего-то, главнымъ образомъ, вы и пришли сюда. Поминайте, возлюбленные братіе, предковъ своихъ, какъ наставниковъ своихъ въ истинной вѣрѣ и благочестіи; молитесь объ упокоеніи душъ ихъ въ своихъ домашнихъ молитвахъ, особенно же не оставляйте сохранившагося у васъ обычая—поминать ихъ на божественной литургии, когда приносится безкровная жертва Богу за живыхъ и умершихъ. Поминая предковъ умершихъ, почитайте и любите родителей здравствующихъ, будьте имъ послушны и благопокорны; уважайте людей старшихъ и вообще старшихъ возрастомъ; почитайте и любите Царя, и уважайте всѣхъ поставленныхъ отъ Него начальниковъ и властей. „Все сіе весьма пріятно и угодно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ“; за все сіе и обѣщано намъ словомъ Божіимъ: „долготнее, тихое и безмятежное житіе въ сей жизни, а по смерти надежда на блаженное упокоеніе въ селеніяхъ праведныхъ“.

Затѣмъ, предки ваши, принявъ св. крещеніе отъ истинной св. православной Христовой церкви, были послушны ея ученію, законамъ и правиламъ до того, что готовы были жизни свои положить за прародительскую вѣру; были гонимы, оскорбляемы, порабоощаемы, лишаемы правъ гражданскихъ и даже человѣческихъ. Доходило до того, что враги православія и русской народности не иначе называли православныхъ русскихъ, какъ быдломъ и псами, и все это они претерпѣли ради святой истинны. И если многіе изъ нихъ не вынесли страданій и уклонились въ унію, а за тѣмъ въ вѣру напскую, то значитъ гоненія и прельщенія были такъ велики, что недоставало силъ человѣческихъ ихъ переносить. А потому, вы, имѣя такой высоконазидательный примѣръ въ своихъ предкахъ—этихъ доблестныхъ исповѣдниковъ св. православной церкви, будьте послушны ея уставамъ и заповѣдямъ ея. „Стойте, трезвитесь и добрствуйте“, соблюдая въ своихъ сердцахъ св. вѣру чистою и неповрежденною, „потому что противникъ нашъ диаволъ ходитъ и нынѣ, ища кого поглотитъ“. Если услышите отъ кого слова хульныя на св. православную церковь, то знайте, что это врагъ вашъ, врагъ св. православной церкви, русскаго Государя и всего русскаго народа. Такого врага не слушайте и гоните отъ себя, какъ чловѣка, зараженнаго чумою, потому что враги эти хитры и льстивы и могутъ заразить и погубить неопытныхъ изъ васъ. Теперь вы, составляя одну семью со всѣмъ многомилліоннымъ русскимъ народомъ, и находясь подъ однимъ верховнымъ правленіемъ русскихъ и православныхъ царей, отъ которыхъ получили освобожденіе отъ вѣковаго рабства,

имѣете полный миръ и спокойствіе, такъ что никто безнаказанно не можетъ лишить васъ ни вашихъ домовъ, ни вашихъ полей, ни вашихъ правъ гражданскихъ и права на свободное исповѣданіе св. православной вѣры. Теперь не то, что было при вашихъ предкахъ! А потому, вамъ остается благодарить Господа Бога за ниспосланныя Имъ милости, соблюдая Его св. заповѣди, остается благодарить и сугубо любить и почитать своего православнаго императора и быть ему въ неизмѣнной вѣрности, какъ велитъ Богъ и долгъ присяги,—остается, наконецъ, честнымъ трудомъ устроить свое благосостояніе, имѣя при этомъ въ виду не одну собственную пользу, а также пользу ближнихъ нашихъ меньшихъ братій о Христв, имѣющихъ нужду въ посторонней помощи.

И такъ, возлюбленные братіе, „молю вы именемъ Господа нашего Іисуса Христа, ходите достойно въ томъ званіи, въ неже званіи быте“,—званіи православныхъ христіанъ, и старайтесь не срамить это святое званіе своими непристойными поступками. Видя ваше доброе поведеніе, вашу примѣрную жизнь, пусть знаютъ всѣ, что вы не напрасно носите званіе христіанъ православныхъ; пусть видятъ, что вы дѣйствительно носите въ себѣ залогъ истиннаго и неповрежденнаго ученія Христова, что и доказываете своею жизнію. Главное содержаніе этого ученія есть: искренняя и нелицемѣрная любовь ко всѣмъ людямъ, даже къ недоброжелателямъ и врагамъ.

Нынѣ празднуемый и молитвенно воспоминаемый св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, весьма настойчиво проповѣдывалъ и заповѣдывалъ христіанамъ имѣть такую любовь.

„Благодать и миръ отъ Господа и Спаса нашего Іисуса Христа да будетъ со всѣми вами“. Аминь.

Супрасль.

Архимандритъ Николай.

— **О коронаціи.** По словамъ московскихъ газетъ, въ настоящее время приготовленія къ коронаціи подходятъ къ концу. Сооруженія мѣсть, предназначенныхъ для публики и быстро разбираемыхъ ею, на площадяхъ Триумфальной, Страстнаго монастыря, Воскресенской, Красной, около Владимірскихъ воротъ, Арбатской и т. д., почти уже готовы. На Театральной площади, около стѣны Заиконоспасскаго монастыря, тянется длинная вереница построекъ для будущей иллюминаціи. То же представляютъ всѣ въѣздныя ворота Кремля и Большой Императорскій театр. Остальныя улицы по возможности украшаются; такъ, напримѣръ, Воздвиженка около архива министерства иностранныхъ дѣлъ, Никитская около московской Императорской консерваторіи и т. д. Высочайшій пріѣздъ предполагается 8-го мая, къ которому наканунѣ должны прибыть изъ Петербурга всѣ командированныя войска. 10-го мая предполагается торжественный въѣздъ изъ Петровскаго дворца Ихъ Императорскихъ Величествъ, 11 освященіе государственнаго знамени, 12, 13 и 14—говніе, объявленіе о коронаціи и перенесеніе государственныхъ регалій, 15—коронація, 16—поздравленія принцевъ, дипломатическаго корпуса и высшихъ сановниковъ, 17—поздравленія исключительно военныхъ, 18—поздравленія лицъ до 6 класса включительно, при чемъ вечеромъ будетъ данъ придворный спектакль, 19—обратное перенесеніе регалій и парадный обѣдъ, 20—опять обѣдъ, 21—народныя гулянья, 22—поѣздка въ Троицко-Сергіевскую лавру, по случаю годовщины дня кончины покойной государыни императрицы Маріи Алексан-

дровны, 24-го—обѣдъ, 25—балъ, 26—освященіе храма Христа Спасителя, 27—обѣдъ, 28—парадъ и 29—отѣздъ Ихъ Величествъ въ Петербургъ, гдѣ Царственную Чету встрѣтятъ депутаты отъ города съ хлѣбомъ и солью.

С.-Петербургская городская управа, по соглашенію съ г. оберъ-полиціймейстеромъ, генераломъ Грессеромъ, составила, какъ передаютъ „Новости“, окончательную программу празднованія въ столицѣ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, какъ въ самые дни совершенія, коронованія, такъ и по возвращеніи Ихъ Величествъ изъ Москвы въ столицу. Согласно программѣ, весь путь слѣдованія Ихъ Величествъ отъ вокзала желѣзной дороги до Зимняго дворца будетъ устланъ коврами, а стѣны домовъ украшены краснымъ сукномъ и убраны флагами; каждый уличный фонарь и тротуарная тумба, будутъ обтянуты краснымъ сукномъ съ изображеніемъ государственнаго герба, съ тремя національными флагами; зданіе городской думы будетъ изящно украшено вензелями, гербами и декоративнымъ сукномъ; въ нѣсколькихъ мѣстахъ на пути слѣдованія торжественнаго кортежа будутъ устроены арки изъ живыхъ цвѣтовъ съ различными надписями; съ наступленіемъ сумерекъ весь городъ будетъ роскошно иллюминированъ и съ этою цѣлью будетъ заказано множество фонарей, вензелей, бенгальскихъ огней и пр.

— Какъ встрѣчали день св. Пасхи въ виленской семинаріи въ 1848 г. — Виленская семинарія помѣщается въ Троицкомъ монастырѣ, и семинаристы ходятъ въ церковь этого монастыря, построенную княземъ Константиномъ Ивановичемъ Острожскимъ. Семинаристы въ мое время (не знаю, какъ теперь) занимали въ ней обыкновенно середину между четырьмя колоннами ея. Въ 1848 г., когда мы передъ пасхальною службой заняли уже свои мѣста, вдругъ входитъ въ церковь войско въ полномъ вооруженіи, — на ружьяхъ даже были насажены штыки и, какъ мы тогда же узнали, ружья были заряжены, — и это вооруженное войско окружило насъ со всѣхъ сторонъ. Такъ мы и стояли всю пасхальную службу окруженные вооруженною военною силой.

Дѣло было въ томъ, что передъ Пасхой распространились въ Вильнѣ тревожные слухи о заговорѣ поляковъ начать наканунѣ Пасхи возстаніе и прежде всего напасть на будущихъ русскихъ руководителей народа — на насъ семинаристовъ. Между нами ходили рассказы, какими именно путями должны были пробираться въ семинарію заговорщики и т. п. Понятно, съ какими радостными чувствами мы увидѣли себя окруженными нашими храбрыми солдатами, и какъ тогда, въ торжественнѣйшій христіанскій праздникъ, передъ лицомъ Бога скрѣплялся безмолвно между ими и нами сердечный союзъ восточной и западной Руси.

На утро намъ подтвердилась справедливость опасеній. У насъ былъ обычай поздравлять нашего владыку Іосифа рѣчами на всѣхъ языкахъ, какіе преподавались въ семинаріи, и я обыкновенно бывалъ въ числѣ ораторовъ въ этотъ день. Когда мы шли къ владыкѣ, то поражены были новою картиною. То тамъ, то здѣсь жандармы и обыкновенные солдаты выводили на улицу и вводили по направленію къ крѣпости польскихъ пановъ.

Какъ люди, мы съ грустію смотрѣли на этихъ несчастныхъ, оторванныхъ отъ своихъ семействъ въ такой великій праздникъ; но, вспоминая то, какъ мы сами встрѣчали Пасху, мы невольно чувствовали, что это наши враги,

злумышлявшіе на нашу жизнь. Многіе изъ насъ тогда же задавали себѣ вопросъ, возникавшій и прежде: за что поляки враждуютъ противъ насъ и гдѣ корень этой вражды? *). Многіе изъ насъ кидались къ книгамъ и старались найти въ нихъ отвѣтъ. Я помню, что тогда задалъ себѣ оригинальную работу — допросить объ этомъ самихъ поляковъ, найти въ ихъ собственныхъ книгахъ этотъ отвѣтъ, и живо помню какъ былъ пораженъ на первыхъ же порахъ лживостію польскихъ кнѣжекъ, противорѣчившихъ одна другой и невольно приговаривавшихся о русской правдѣ и русской силѣ. (Церк. Вѣст.). М. Кояловичъ.

Празднованіе Пасхи въ старинной Руси.

Пасха у всѣхъ христіанскихъ народовъ самый веселый праздникъ; — праздникъ весны и пробужденія природы здѣсь соединяется съ великимъ религіознымъ торжествомъ и даетъ ему особую прелесть и обаятельность. Природа въ это время, по народному убѣжденію, какъ бы сочувствуетъ Воскресенію Спасителя и выражаетъ эту радость въ самыхъ обыкновенныхъ своихъ явленіяхъ. Такъ предки наши вполне были увѣрены, что въ Свѣтлое Воскресеніе вспышка утренней зари на востокъ небосклона бываетъ краснѣе, розовѣе, нежели въ другіе дни, и что солнце при своемъ восхожденіи трепещется, играетъ... Въ старину и на колокольняхъ и на горахъ и вообще на высокихъ мѣстахъ, уже за долго до зари стояли набожные зрители, чтобы полюбоваться этимъ чуднымъ и таинственнымъ зрѣлищемъ. Въ Москвѣ этимъ интересовалась особенно молодежь, любившая раннимъ утромъ Великаго дня взлѣзть на безчисленныя колокольни города, или совершать восхожденіе на Воробьевы горы. Люди пожилые и степенные не имѣли времени чтобы любоваться лучезарнымъ восходомъ солнца; у нихъ было и безъ того много дѣла при встрѣчѣ праздника; особенно у людей служилыхъ, которые по обязанности встрѣчали праздникъ въ Кремлѣ, вмѣстѣ съ Государемъ. Въ по вечеріе Свѣтлаго дня царь слушалъ полунощницу въ „престольной комнатѣ“, гдѣ по окончаніи церковной службы совершался обрядъ такъ называемаго „царскаго лицезрѣнія“. Этотъ обрядъ заключался въ томъ, что всѣ высшіе бояре и низшіе служилые чины по особому благоволенію Государя входили въ комнату, чтобы видѣть Великаго Государя „пресвѣтлыя очи“. Но вотъ загудѣлъ призывный, полунощный, торжественный колоколъ и царь шествовалъ въ Успенскій соборъ для слушанія утреди. При этомъ выходъ Государя окружали бояре и околичіе въ золотыхъ кафтанахъ и горлатныхъ шапкахъ; передъ ними шли стольники, стряпчие, дворяне и дьячки. Самъ Государь также былъ въ золотомъ опашнѣ съ жемчужною нашивкою на горлатной шапкѣ. Утредня совершалась съ большимъ благолѣпіемъ и пышностью; храмъ горѣлъ огнями, золотомъ и драгоценными самоцвѣтными камнями; повсюду блистали яркіе цвѣта праздничныхъ нарядовъ — роскошные переливы атласа и бархата. Во время заутрени послѣ хвалебныхъ стихирь, Государь

*) Виленская семинарія переведена изъ м. Жировицъ въ Вильну въ 1845 г., и въ первые годы намъ, семинаристамъ, не было житья отъ польскаго и латинскаго фанатизма. Насъ на улицѣ обзывали схизматиками, неучами. Мы подавили этотъ фанатизмъ самымъ страннымъ и весьма незаконнымъ образомъ, — нѣкоторые изъ насъ стали писать сочиненія для Виленскихъ гимназистовъ въ огромномъ большинствѣ — поляковъ, и когда оказалось, что такіа сочиненія выходили у нихъ самыми лучшими, то сталъ утихать и польскій фанатизмъ.

прикладывался къ мѣстнымъ иконамъ, а по приглашеніи: Христосъ Воскресе! творилъ цѣлованіе въ уста съ патріархомъ и другими духовными чинами; ближнихъ же бояръ своихъ онъ жаловалъ къ рукѣ и раздавалъ имъ пасхальные яйца, которыя были самыя разнообразныя: гусиные, утиные, куриные и точеныя деревянныя, расписанныя по золотому яркимъ узоромъ или цвѣтками и травами, а „въ тѣхъ травахъ видны были и птицы, и звѣри, и люди“. Приготовленіемъ такихъ яицъ занимались токари, иконописцы, травщики Оружейной палаты и нерѣдко монахи Троицко-Сергіевского монастыря. Количество раздаваемыхъ даремъ крашенныхъ яицъ достигало громадной цифры—37000 и потому неудивительно, что эта раздача требовала особахъ чиновниковъ; такъ при ней состоялъ особый *приносчикъ*, стольникъ изъ ближнихъ людей, и десять человекъ жильцовъ, созывавшихся *подносчиками* и получавшими отъ царя за выполненіе этой обязанности по десяти рублей каждый. По окончаніи заутрени царь шелъ прикладываться къ мошамъ и христосоваться съ предками, т. е. кланяться доземно ихъ праху. Изъ благовѣщенскаго собора Государь направлялся прямо въ верхъ во дворецъ и жаловалъ тамъ въ столовой и передней къ рукѣ и одѣлалъ яйцами бояръ и другихъ сановниковъ, оставленныхъ сдѣсь для *береженья*, т. е. для охраны царской семьи. Выполнивъ этотъ обрядъ, Государь, въ сопровожденіи патріарха и разныхъ чиновныхъ поздравителей, шелъ привѣтствовать царицу въ золотую палату.

Палата, въ которой происходило это торжественное поздравленіе отличалась тѣмъ же византійскимъ характеромъ украшеній, какъ и другія жилыя комнаты дворца; сводчатый потолокъ ея былъ покрытъ различными изображеніями, писанными на золотомъ фонѣ. Эти изображенія представляли вѣтки цвѣтовъ, деревья, виноградныя лозы и порхающихъ между ними птичекъ. Въ срединѣ потолка спускалась люстра причудливой формы; она изображала льва, держащаго въ зубахъ змѣю, къ извилистому тѣлу которой искусно былъ подвешенъ кругъ съ подсвѣчниками. Верхняя часть стѣны была украшена мозаикой, представлявшей преимущественно библейскія сцены, тогда какъ нижняя была завѣшена роскошными коврами.

Царица обыкновенно надѣвала въ этотъ день ослѣпительной красоты корону, усыпанную драгоценными, самоцвѣтными камнями, раздѣленную жемчугомъ на двадцать квадратовъ по числу Апостоловъ. Прочая одежда царицы также была богато украшена жемчугомъ и цѣнными камнями, которые ослѣпляли всѣхъ своимъ блескомъ; кругомъ трона стояла густая толпа придворныхъ боярынь и боярышень, одѣтыхъ во все бѣлое, но безъ всякихъ драгоценностей; всѣ эти женщины стояли какъ статуи, со сложенными на груди руками, и съ опущенными глазами, будучи не въ правѣ даже и въ этотъ великій, праздничный день, измѣнить обычаямъ теремной жизни и господствовавшему тамъ этикету.

Великій день заканчивался достойнымъ образомъ прекраснымъ, высоко-нравственнымъ обычаемъ. Вечеромъ царь посѣщалъ тюрьмы, больницы и богодѣльни, плѣнныхъ и колодниковъ; „Христосъ воскресъ и для васъ“, говорилъ онъ имъ, надѣлая ихъ одеждою, деньгами и пищею. Вообще всю Свѣтлую недѣлю наши цари и царицы посвящали богомолью по разнымъ ближайшимъ къ Москвѣ монастырямъ и въ то же время царь еще долженъ былъ находить время для приѣма у себя множества лицъ различнаго званія, приходившихъ къ нему съ поздравленіями и великолѣпными

дарами. Такъ на другой или на третій праздника, а чаще всего въ среду Святой недѣли, государь принималъ въ Золотой Палатѣ, въ присутствіи всего царскаго чина, патріарха и духовныхъ властей, а въ прочіе дни послѣ обѣдни жаловалъ къ рукѣ и надѣлалъ яйцами разныхъ служителей и людей всякаго званія. Всѣ эти лица являлись съ поклономъ къ Государю не съ пустыми руками; знатные и богатые приносили въ подарокъ царю золотые, т. е. иноземные червонцы, которые тогда еще не имѣли значенія денегъ, а люди бѣдные и особенно разнообразные художники и мастера Оружейной Палаты считали своею обязанностью поднести Государю вмѣсто великолѣпнаго яйца какое нибудь хитрое произведеніе своего искусства. Въ пятницу же на Святой недѣлѣ цари обыкновенно отправлялись въ Новодѣвичій монастырь, около котораго издавна въ этотъ день, послѣ крестнаго хода, происходило многочисленное гулянье, и для царственныхъ посѣтителей на обширномъ полѣ разбивали роскошные, парчевые шатры.

Народное празднованіе Пасхи въ эту далекую отъ насъ эпоху мало чѣмъ разнилось отъ нашего времени. Также какъ и теперь, простой русскій человекъ считалъ за грѣхъ ложиться спать въ ночь предшествующую Великому дню; заслышавъ благовѣсть, шелъ къ заутренѣ и воротившись домой громко поздравлялъ своихъ домашнихъ магическими, чудными словами: Христосъ воскресъ! и обмѣнивался съ ними крашеными яйцами. Послѣ обычнаго разговѣнья, народъ проводилъ время почти по одной и той же программѣ; кто пѣлъ великоденныя пѣсни, кто каталъ яйца на лубкахъ, передъ разостланнымъ ковромъ, кто игралъ въ битки; обѣдали всѣ очень рано и ложились отдыхать, а вечеромъ шли къ вечернѣ. Кромѣ того въ старину находилось много охотниковъ звонить въ колокола, а на папертяхъ церковей собиралась всегда густая толпа народа, съ наслажденіемъ слушавшая эту своеобразную музыку; кромѣ того здѣсь же на папертяхъ и около церковей устраивалось настоящее гулянье: катали яйца, играли въ битки, пощелкивали орѣхи; дѣвушки скакали на доскахъ; ребяташки играли въ бабки, а взрослые въ свайку и чехарду. Отовсюду слышался скрипъ качелей, звуки балалайки или заливной пѣсни и звучное христовоскресное чмоканье. Скорлупа орѣховая и яичная застилала улицы и служила для каждаго прохожаго очевиднымъ доказательствомъ, что на Руси великій праздникъ—Пасха.

Относительно свиданія митрополита Іосифа Сѣмашки съ граф. М. Н. Муравьевымъ.

Напечатанные въ „Русской Старинѣ“ записки графа Муравьева о польско-ксендзовскомъ мятежѣ 1863 года раскрываютъ предъ нами здравый взглядъ государственнаго мужа на польскій вопросъ и указываютъ на систематическій умъ его, выразившійся въ строго опредѣленной программѣ къ подавленію мятежа и возрожденію русской народности въ краѣ. Край нашъ никогда не забудетъ М. Н. Муравьева, котораго популярность достигла до размѣровъ необыкновенныхъ и увѣковѣчена въ сооруженіи храмовъ во имя Архистратига Михаила—патрона Муравьева, въ названіи его именемъ и фамиліей селеній, волостей и т. п. И до сихъ поръ при шалостяхъ шляхты, выражающихся въ томъ или др. фактѣ, русскій человекъ думаетъ думу—„будь Муравьевъ и духу не было бы подобныхъ шалостей“. Такъ сильна вѣра въ имя и дѣла Муравьева. Его записки для человека преданнаго русскому дѣлу и не расплывшагося въ

обуявшемъ современное общество религиозномъ и національномъ индифферентизмъ—служать великимъ нравственнымъ подтвержденіемъ и возбужденіемъ служить русскому дѣлу въ край до послѣдней возможности, стойко выдерживать борьбу неизбежную при такомъ разнообразномъ сбѣвленіи доходающихъ до противоположности обстоятельствъ. Нечего ожидать, чтобы имя этого великаго человѣка было свободно отъ порицаній и ожесточенныхъ клеветъ особенно польской и иностранной печати, и чтобы напечатанныя имъ записки прошли безслѣдно. Нѣтъ, они вызвали дѣльную бурю разнообразныхъ толковъ и нескрытой брани. Пошли въ ходъ фантастическія воспоминанія о покойномъ графѣ, полныя лжи, невѣжества и клеветы. Въ послѣднемъ отношеніи наше вниманіе останавливаетъ одинъ фактъ, обнаруженный, какъ несомнѣнный, на страницахъ той же „Русской Старины“. Н. В. Бергомъ, профес. Варшавскаго университета, который крайне несочувственно относится къ памяти графа Муравьева. Говоря о казняхъ мятежныхъ лицъ, Бергъ продолжаетъ: „Никакія заступничества, просьбы за кого либо, вымаливанія прощенья были невозможны. Всего одинъ разъ пріѣхалъ къ Муравьеву просить за ксендза Станислава Ишору, викарія Залудзкаго костела въ Лидскомъ уѣздѣ, приговореннаго къ разстрѣлянію за оглашеніе манифеста жонда народоваго отъ 22 января 1863 г., Виленскій епископъ Іосифъ Сѣмашко, преданный правительству и уважаемый самимъ Муравьевымъ. Муравьевъ отвѣчалъ ему рѣзкимъ тономъ, что „никакихъ послабленій понамъ—въ особенности понамъ!—не будетъ. Они по самому своему званію, должны быть образцомъ христіанскаго смиренія, а они-то и бунтуютъ! Никакой пощады, никакого снисхожденія! заключилъ онъ, еще возвысивъ голосъ.—Не кричите, Михайло Николаевичъ, я никого не боюсь, кромѣ одинаго, тамъ живущаго!

Муравьевъ нѣсколько утихъ и сказалъ, немного погодя, уже другимъ тономъ: „Я прожилъ слишкомъ 60 лѣтъ, но никогда не видалъ тамъ живущаго: ты-то видѣлъ что-ли?“

Когда разговоръ принимаетъ такое направленіе, я долженъ умолкнуть!—сказалъ Сѣмашко, взявъ шляпу и уѣхалъ“.

Прежде всего замѣтимъ, что настоящій разговоръ между двумя высоковыдающимися историческими дѣятелями есть чистый вымыселъ, и вносить оный въ такой солидный журналъ, какъ „Русская Старина“, хотя бы онъ выщелъ изъ подъ пера и по реценту г. проф. Берга, безъ надлежащей провѣрки, крайне опрометчиво со стороны редакціи. Іосифъ Сѣмашко въ описываемое время страдалъ болѣзнію, личныя свиданія его съ Муравьевымъ были рѣдки, не смотря на то, что взаимно они другъ друга высоко уважали. Обыкновенно сношенія между ними происходили чрезъ довѣренныхъ съ обѣихъ сторонъ лицъ. Никогда они другъ къ другу не обращались на „ты“, и Муравьевъ—мужъ тафта и системы, никогда не возвышалъ голоса особенно по отношенію къ митрополиту Сѣмашкѣ, сохраняя при всѣхъ случаяхъ замѣчательное спокойствіе духа. Никогда покойный митрополитъ Іосифъ не вступался въ защиту ксендзовъ замѣшанныхъ въ мятежъ, такъ какъ онъ долготѣнимъ опытомъ жизни извѣдалъ, что не изучивши людей и не увѣрившись въ нихъ нельзя ходатайствовать за нихъ, въ особенности въ такое бурное и мятежное время. Но особенно возбуждаетъ смѣхъ конецъ этой лжи: „Сѣмашко взялъ шляпу и уѣхалъ!“

Нельзя не обратить вниманія и на подстрочное примѣ-

чаніе г. Берга о времени смерти митр. Сѣмашки и указаніе источниковъ на это событіе. Профес. Бергъ говоритъ, что епископъ (онъ почему то не называетъ Іосифа митрополитомъ) Іосифъ умеръ 28 ноября 1868 г., между тѣмъ смерть его была 23 ноября. Указывая на статьи о немъ—Іосифѣ Сѣмашкѣ, говоритъ: „См. также въ изд. и Слова и Рѣчи гр. Д. А. Толстого, С.-Петербургъ 1876 г. стр. 65—135“. Любопытно спросить г. профессора, занимающагося польскимъ вопросомъ, что это за „Слова и Рѣчи“ графа Д. А. Толстого, въ коихъ говорится о митрополитѣ Сѣмашкѣ? До сихъ поръ мы такихъ „Словъ и Рѣчей“ не знаемъ. Что это ошибка или незнаніе? Не послѣднее ли вѣрнѣе, ибо вся эта замѣтка изобличаетъ ложь и незнаніе.

П. I. К.

— Издатель „Русскаго Архива“, г. Петръ Бартеневъ, обратился въ „Москов. Вѣд.“ съ „исторической замѣткой“, въ которой объясняетъ происхожденіе одной изъ множества клеветъ, пущенныхъ въ оборотъ извѣстнаго сорта печатью по опубликованіи записокъ графа Н. М. Муравьева:

Къ числу нареканій, легкомысленно взведенныхъ на графа Муравьева-Виленскаго, принадлежать пресловутые тройные прогоны, подавшіе поводъ къ замѣткѣ г-на В. Т., недавно напечатанной въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ (№ 104, отъ 14-го апрѣля) и направленной къ тому чтобы не оправдать а извинить графа Михаила Николаевича. Оказывается, что не только въ оправданіи, но и въ извиненіи онъ не нуждается. Выраженіе трехугонный пущено въ ходъ неогляднымъ злорѣчіемъ Герцена, который, назвавъ одного изъ тогдашнихъ министровъ (по огромному его росту) трехполбнымъ, никакъ не могъ утерпѣть, чтобы не позабавиться краснымъ словцомъ, и выдумалъ исторію о тройныхъ прогонахъ. Дѣло въ томъ, что графъ Михаилъ Николаевичъ, отправляясь по должности въ большое и долгое путешествіе по Россіи, освѣдомился о запасныхъ деньгахъ, находившихся для подобнаго рода издержекъ въ трехъ вѣдомствахъ, въ которыхъ онъ тогда служилъ, т. е. въ министерствѣ государственныхъ имуществъ, межевомъ департаментѣ и въ министерствѣ удѣловъ. Цифры, разумѣется, были неравныя, и назначенную ему на путевыя издержки, по высочайшему повелѣнію, сумму Михаилъ Николаевичъ распредѣлил по тремъ вѣдомствамъ, сообразно запаснымъ средствамъ каждаго, такъ что для издержекъ по межевому департаменту вышло менѣе долей, причитавшихся на два другія вѣдомства. Тутъ обнаружилась привычка къ точности и правомѣрности, съ молодю усвоенная бывшимъ преподавателемъ математики.

Не безъ основанія г. Бартеневъ замѣчаетъ по поводу усленнаго роспусканія сплетенъ и выдумокъ объ авторѣ „записокъ“:

Не важную услугу оказалъ своему роду и племени молодой графъ Муравьевъ, допустивъ напечатаніе „Записокъ“ славнаго своего дѣда графа Михаила Николаевича. Рановременное оглашеніе этихъ превосходныхъ, по писаннымъ для дальняго потомства „Записокъ“, подало поводъ къ разнаго рода недостойному глумленію надъ памятью человѣка, про котораго правду сказалъ Тютчевъ:

Немного былобъ у него враговъ,

Когда бы не твои, Россія.

Роду Муравьевыхъ услуга, оказанная напечатаніемъ записокъ графа Муравьева-Виленскаго дѣйствительно не важная. Но эти „записки“ навѣрное оказали не малую услугу русскому общественному сознанію, въ которомъ событія послѣдняго польскаго мятежа начали утрачивать свою поучительную сторону...

— „С.-Петербургскія вѣдомости“ говорятъ слѣдующее по поводу Высочайшихъ указовъ правительствующему сенату, которыми возстановляется римско-католическій епископатъ въ Имперіи, разрушенный двадцать лѣтъ тому назадъ преступнымъ сочувствіемъ многихъ римско-католическихъ епископовъ по дѣлу польскаго мятежа. „Конкордатъ съ папою былъ разорванъ въ 1867 году и съ той поры въ римско-католической церкви существовало то неустройство, которое справедливо беззаконно и римско-католиковъ, видѣвшихъ неустройство своей церкви, и государственную власть, которая никогда въ Россіи не стѣсняла вѣроисповѣданія, не выказывавшаго вражды государству.

Назначеніе епископовъ есть прямое слѣдствіе согласія, достигнутаго нашимъ правительствомъ съ папою римскимъ. До сихъ поръ самое соглашеніе еще не опубликовано, но уже изъ назначенія епископовъ можно видѣть всю выгоду новаго договора. Папа вникъ во многое, во что прежде не желалъ вникать и, ограничившись необходимымъ, отказался отъ излишняго. Сравненіе прежняго съ теперешнимъ выяснитъ достигнутые нашимъ правительствомъ результаты. Прежде, по конкордату 1847 года, существовали двѣ митрополіи. Въ Петербургѣ—для римско-католическихъ церквей, собственно въ Имперіи; и въ Варшавѣ—для римско-католическихъ церквей въ царствѣ Польскомъ. Теперь будетъ одна митрополія и, въ силу этого единства, архіепископъ могилевскій Александръ Гинтовтъ—назначенъ Высочайшимъ указомъ „митрополитомъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Имперіи“.

По конкордату было 7 римско-католическихъ епархій въ Имперіи и 8 въ царствѣ Польскомъ. Теперь совершенно упразднены епархія подляска, каменецъ-подольская и минская; двѣ же епархія, вмѣсто епископовъ, получаютъ лишь суффрагановъ.

По конкордату было при римско-католическихъ епископахъ 24 епископа-суффрагана, причемъ нѣкоторыя епархія, какъ, на примѣръ, варшавская, виленская, тельшевская, имѣли по три епископа-суффрагана. Вслѣдствіе того, римско-католическій епископатъ имѣлъ блестящій и многолюдный составъ,—теперь назначено только два епископа-суффрагана—тираспольскій и сейненскій.

Кромѣ того, благодаря соглашенію, нѣкоторые епископы переведены изъ одной епархіи въ другую, что прежде почти не практиковалось въ римско-католическомъ мірѣ. Два же лица, осужденныя нашимъ правительствомъ, просто сѣщены съ кафедръ, такъ какъ иначе нельзя назвать номинальное переназначеніе ихъ епископами *in partibus in fidelium*.

Такимъ образомъ, наше государство достигло мира въ средѣ своихъ подданныхъ, принадлежащихъ римско-католической церкви и дало іерархіи этой церкви такую форму и видъ, которые, удовлетворяя религиознымъ потребностямъ римско-католиковъ, въ то же время достаточно согласуются съ положеніемъ и задачами православнаго государства. Нужно знать, какъ трудно вести переговоры съ Римомъ и рѣдко кто можетъ похвастать уступками, достигнутыми отъ папы, когда дѣло касалось римскаго католичества.

Какимъ способомъ Виленскіе евреи—малары получаютъ заказы на иконы и иконостасы?

(Изъ письма).

Какъ въ Западномъ, такъ и въ Привислянскомъ краѣ никакое дѣло не производится безъ участія еврея. Да, во всякомъ предпріятіи непременно вращается еврей; бываетъ иногда, что повидимому дѣло идетъ безъ участія еврея, но

на дѣлѣ не такъ; если не въ центрѣ, то по крайней мѣрѣ стороной око израиля строго слѣдитъ за каждымъ дѣломъ, производимымъ рукою христіанина. Не буду говорить о политическихъ дѣлахъ, финансовыхъ, торговыхъ и т. п.; коснусь священныхъ предметовъ христіанскаго чествованія, гдѣ, кажется, необходимо бы отсутствовать всякому участію еврея, который никогда не отнесется съ благоговѣніемъ къ христіанской святынѣ и всегда готовъ, въ силу своего талмуда, какъ либо осквернить то, что для насъ священо и составляетъ потребность сердца. Составляя сплоченную массу, поставляя взаимность интересовъ и услугъ на первомъ планѣ не смотря на то, что профессія бываетъ различна до противоположности, не способные въ большинствѣ къ физическому усидчивому труду, евреи стремятся эксплуатировать трудъ христіанина, если не окончательно убить его производительную дѣятельность. А какъ они помогаютъ одинъ другому, занимаясь въ тоже время разными дѣлами, вотъ примѣръ: пріѣзжаетъ, положимъ, въ Вильно настоятель какой либо церкви, останавливается въ гостинницѣ, которыхъ въ Вильнѣ множество, чуть ли не въ каждомъ домѣ, держатели которыхъ евреи. Пріѣзжій занялъ номеръ. Сдержатель гостинницы немедленно старается узнать, по какому дѣлу изволилъ прибыть батюшка въ Вильно; понятно—пріѣзжій не всегда отдѣляется молчаніемъ и нерѣдко заявляетъ, что для его церкви нужны иконы и т. п. Содержатель гостинницы кланяется и уходитъ. Проходитъ часъ—самоваръ еще не готовъ; наступаетъ другой часъ—самоваръ поданъ; только что пріѣзжій приступилъ къ чаепитію, входитъ еврей торговецъ олеографическихъ картинокъ, рамокъ изъ батета и канцелярскихъ принадлежностей; отвѣсивъ поклонъ и недожидаясь вопроса, развѣртываетъ иконы порядочной работы, и проситъ пріѣзжаго оцѣнить работу. Пріѣзжій батюшка одобряетъ по достоинству и какъ иконы нужны ему, онъ развѣдываетъ: кто писалъ и какъ фамилія живописца. Еврей говоритъ, что живописецъ этихъ иконъ недавно пріѣхалъ изъ Петербурга извѣстный иконописецъ, даже еще и фамиліи его не успѣлъ разузнать точно; затѣмъ слѣдуютъ предложенія своихъ услугъ пріѣхавшему батюшкѣ и просьба зайти въ магазинъ его. Въ концѣ оканчивается, что еврей получаетъ заказъ. Какъ же это случилось. Очень просто. Какъ только содержатель гостинницы узналъ, по какому дѣлу остановившійся въ гостинницѣ пріѣхалъ въ Вильно, онъ немедленно сообщалъ еврею торговцу олеографическихъ картинъ. Еврей торговецъ, не долго думая, идетъ къ живописцу, положимъ М., и проситъ дать на часъ—два какую либо оконченную икону, говоря, что его знакомый подрядчикъ иконостасовъ проѣзжаетъ по желѣзной дорогѣ мимо Вильны; ему нужны иконы, и очень желательно было бы, чтобы исполненіе этихъ работъ предоставлено было ему—М.; но для всего этого необходимо предварительно показать подрядчику вашу работу. Понятно, что обнадеженный живописецъ даетъ не одну, а цѣлыхъ двѣ иконы, отыскивая которыя получше. Что же дальше? Еврей получаетъ заказъ, выполняетъ оный при помощи тѣхъ же доморощенныхъ евреевъ малярей, а живописецъ... сидитъ да ждетъ у моря погоды, нерѣдко тревожась и за судьбу данныхъ картинъ.—Такъ вотъ какъ, читатель, обдѣлываются у насъ дѣла...

Не худо, конечно, въ подобныхъ случаяхъ участіе посторонняго лица, но ужъ никакъ не еврея, а лица, могущаго хорошо цѣнить искусство, т. е. хорошаго критика; такимъ то лицамъ необходимо ввѣрять подобные заказы,

эти лица если не всегда сами положимъ выполнять заказъ, то за то поручать выполнение онаго надежному живописцу, и за работой будутъ наблюдать до мѣлочей, не опуская даже и малѣйшихъ ошибокъ, а если подобное лицо само художникъ, — то даже исправить слабыя мѣста работы. Въ такихъ лицахъ Вильно не нуждается, и мы можемъ указать на за-вѣдующаго Виленской рисовальной школой почетнаго вольнаго общника Императорскѣй академіи художествъ, академика И. П. Трутнева. — Случается впрочемъ, что когда заказъ отдать еврею, послѣдній передаетъ исполненіе онаго положимъ живописцу М., но на самыхъ ничтожныхъ условіяхъ, — у него одна забота какъ бы подешевле работа была сдѣлана. Но при этомъ онъ такъ или иначе налегаетъ на несчастнаго живописца, заставляя его за пустую плату выполнить работу хорошо, такъ какъ съ закащика взялъ цѣну хорошую. Спрашивается, можетъ ли быть при подобномъ способѣ выполненія сдана евреемъ хорошая работа? — Наврядъ-ли!

— **Новая книга о коронаціи.** Появилась любопытная, прекрасно составленная книга подъ заглавіемъ «*Вѣнчаніе рускиѣ Самодержцевъ*», которая представитъ интересъ для каждаго кто желаетъ уяснить себѣ подробности обряда Священнаго Коронованія и исторію трехъ послѣднихъ коронацій. Эта книга рѣзко отличается отъ многочисленныхъ спекуляцій, имѣющихъ предметомъ ту-же задачу, составленныхъ нескоро и небрежно. Предисловіе въ прекрасныхъ словахъ выясняетъ высокое значеніе таинства.

„Въ живомъ лицѣ Самодержавнаго Монарха, говоритъ авторъ, воплощаются разуміе и воля его народа, какъ нѣкотораго единаго цѣлаго. Самодержавный Государь есть вождь своего народа въ разрѣшеніи историческихъ задачъ указываемыхъ Провидѣніемъ. *Сердце Царевы въ руцѣ Божіей*; велѣвіями и рѣшеніями Того, Кто стоитъ выше всѣхъ отдѣльныхъ интересовъ, Кто въ дѣлахъ отвѣтственъ лишь предъ Богомъ и Къ Нему Единому обращается въ тайныхъ совѣтахъ своего духа, исполняется воля Провидѣнія, ведущаго народъ по путямъ, пролагаемымъ работою поколѣній въ невѣдомое будущее историческаго бытія. Царское вѣнчаніе не есть только торжественное объявленіе вширь всего міра и вдаль грядущихъ поколѣній о томъ, что законный Монархъ вступилъ во всю полноту правъ, унаследованныхъ отъ предковъ, но что вѣнчаніе это есть истинное таинство благодати, чрезъ царское помазаніе отыше приѣмленной Царемъ и народомъ. Минута величайшаго изъ возможныхъ на землѣ ощущеній, какое испытываетъ вѣнчанный Царь, когда въ древнемъ храмѣ, — стоя превыше всѣхъ людей, соединяя въ себѣ историческое прошлое великаго государства, въ біеніяхъ Своего сердца сосредоточивая радостное чувство, объемлющее миллионы предавнаго народа, — Онъ слышитъ таинственные слова: *печать дара Духа Святаго*, это есть минута духовнаго совершенствованія, наитіемъ вышей благодати укрѣпляющаго на трудный подвигъ Царскаго служенія“.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ.

КАРТИННОЕ ОПИСАНІЕ СВЯЩЕННАГО КОРОНОВАНІЯ

Ихъ Императорскихъ Величествъ.

Предстоящее торжество священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ открываетъ на Руси эру празднествъ и всенароднаго веселья. Со всѣхъ концовъ нашего необъятнаго отечества сзываются общественные сановники, чтобы присутствовать при обрядѣ коронованія, и вся Россія мысленно устремляетъ свои взоры въ первопрестольный градъ Москву, гдѣ должно совершиться предстоящее торжество. Немногимъ счастливымъ придется присутствовать при обрядѣ священнаго коронованія и видѣть празднества, которыми оно будетъ сопровождаться, но каждому, конечно, желательно имѣть представленіе обо всемъ, что будетъ происходить въ Москвѣ и другихъ городахъ Россіи.

Съ этою цѣлью и предпринято изданіе „*Картиннаго Описанія Священнаго Коронованія*“, которое, въ роскошныхъ рисункахъ и обстоятельномъ описаніи, представитъ полное изображеніе торжества коронованія въ Москвѣ и связанныхъ съ нимъ разнообразныхъ, придворныхъ и народныхъ празднествъ.

Все изданіе составитъ изящный альбомъ, предназначенный служить воспоминаніемъ о тожествѣ свящ. коронованія.

На художественную сторону изданія обращено самое заботливое вниманіе и всѣ рисунки будутъ исполнены подъ наблюденіемъ академика М. О. Микшигина.

Описанія рисунковъ будутъ составлены специальными корреспондентами, посылаемыми въ Москву, а также по лучшимъ корреспонденціямъ русскихъ и иностранныхъ газетъ.

Программа изданія выясняется сама собою: ни одно изъ событій, хотя сколько-нибудь способныхъ интересовать читателя, не будетъ упущено изъ виду. Въ „*Картинномъ Описаніи Священнаго Коронованія*“ будетъ во всемъ соблюдена строгая послѣдовательность, согласно указаній Высочайше утвержденнаго церемоніала.

При „*Картинномъ Описаніи Священнаго Коронованія*“ прилагаются бесплатно:

ХРОМОЛИТОГРАФИЧЕСКІЕ ПОРТРЕТЫ ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ.

Въ виду техническихъ условій печатанія хромолитографій, эти портреты выдаются лишь подписчикамъ, заявившимъ свои требованія на изданіе до 15-го Мая.

Подписная цѣна на „*Картинное Описаніе Священнаго Коронованія*“: за экземпляръ въ бумажкѣ: безъ пересылки 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.; въ роскошномъ золоченомъ переплетѣ: безъ пересылки 2 р., съ перес. 2 руб. 50 коп.

Подписка принимается: въ Главной Конторѣ редакціи журнала „*Иллюстрированный Ирѣ*“, въ С.-Петербургѣ, по Николаевской ул. д. № 48, а также у всѣхъ извѣстныхъ въ Россіи книгопродавцевъ.

Предыдущій № данъ на почту 17-го Апрѣля.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.